

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 июня

№ 12.

1876 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 р. 50 коп.

— съ пересылкою — 4 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 21 апрѣля—14 мая 1876 г., за № 684 о перемѣщеніи смотрителей духовныхъ училищъ изъ однихъ училищъ въ другія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 60, по вопросу, возникшему вслѣдствіе ходатайства преосвященныхъ владимірскаго и саратовскаго, о перемѣщеніи наличныхъ смотрителей духовныхъ училищъ изъ однихъ училищъ въ другія. Приказали: вакансіи смотрителей духовныхъ училищъ замѣщаются нынѣ двоякимъ образомъ: или окружные училищные съѣзды духовенства на эти должности избираютъ кандидатовъ, которыхъ утверждаютъ епархіальные преосвященные, или эти должностныя лица назначаются центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства. Затѣмъ поступившіе на мѣста смотрителей академическіе воспитанники обязываются, на основаніи

циркулярнаго указа Синода отъ 12 апрѣля 1874 года, № 20, подпискою не оставлять занимаемой ими должности ранѣ двухъ лѣтъ по занятіи оной, и притомъ увольняются по выслугѣ означеннаго срока не иначе, какъ по заявленіи ими съѣзду, согласно циркулярному указу отъ 8 іюня 1872 года, № 35, о своемъ намѣреніи перейти на службу въ другое мѣсто. Указываемыми ограниченіями имѣлось въ виду главнымъ образомъ устранить въ школьной системѣ неизбѣжныя колебанія, происходящія отъ частой перемѣны личнаго состава преподавателей. Между тѣмъ, съ другой стороны, могутъ быть случаи, когда польза какъ училищнаго дѣла, такъ и самихъ воспитателей, требуетъ перемѣщенія ихъ съ одного мѣста на другое. Почему Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ возможнымъ допускать, но только по особо уважительнымъ причинамъ, переводъ смотрителей изъ однихъ училищъ въ другія административнымъ порядкомъ. А потому епархіальные преосвященные, при открывшейся необходимости къ таковымъ перемѣщеніямъ, представляютъ о семъ Святѣйшему Синоду, изясняя причины предполагаемаго перемѣщенія, а равно и отзывы предназначаемыхъ къ перемѣщенію лицъ, и сообщаясь съ вышеизложенными постановленіями, №№ 35 и 20. О вышеизложенномъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, сообщить установленнымъ порядкомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 7—22 мая 1876 года, за № 393, о порядкѣ возведенія въ санъ архимандрита монашествующихъ лицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о томъ, что нѣкоторыя изъ епархіальныхъ начальствъ включаютъ въ общія о наградахъ духовенства представленія ходатайства о возведеніи въ санъ архимандрита такихъ монашествующихъ

щихъ лицъ, которыя не занимаютъ настоятельскихъ мѣстъ въ монастыряхъ или занимаютъ таковыя въ монастыряхъ третьяго класса и въ обителяхъ, не вошедшихъ въ число классныхъ. Справка: 1) по именному Высочайшему указу и штатамъ по духовной части 26 февраля 1764 г., состоящія въ штатѣ монастыри раздѣлены на три класса, причемъ опредѣлено: «въ монастыряхъ перваго и втораго классовъ быть архимандритамъ, а въ монастыряхъ третьяго класса игуменамъ, и въ архимандриты въ монастыряхъ сего класса безъ особливаго указа не производить»; 2) по Высочайше утвержденному 23 декабря 1816 г. докладу Святѣйшаго Синода степень и санъ архимандритовъ второклассныхъ монастырей присвоены и намѣстникамъ лавръ; 3) въ именномъ Высочайшемъ указѣ 18 декабря 1797 г. изложено: «по губернскимъ и другимъ знатнѣйшимъ городамъ, гдѣ имѣются монастыри третьяго класса, дозволить Синоду по усмотрѣнію его, для благолѣпія церковнаго служенія, вмѣсто игуменовъ, посвящать архимандритовъ, съ тѣмъ только, чтобы они на положенныхъ по штатамъ игуменскихъ окладахъ оставались». Приказали: Подтвердить чрезъ журналъ «Церковный Вѣстникъ», установленнымъ порядкомъ, какъ синодальнымъ конторамъ, такъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, чтобы на будущее время въ своихъ представленіяхъ о возведеніи монашествующихъ лицъ въ санъ архимандрита дѣйствовали согласно съ изъясненными въ справкѣ постановленіями, допуская изъятія лишь въ особенныхъ случаяхъ по уваженію къ выходящимъ изъ ряда заслугамъ лица, представляемаго къ сану архимандрита и къ полученію имъ полному богословскому образованію, съ тѣмъ однако, чтобы о таковыхъ изъятіяхъ было представляемо Святѣйшему Синоду особо отъ общихъ къ наградамъ духовенства представленій, но въ одинъ съ сими послѣдними срокъ.

III. Отъ 19 — 21 мая, за № 882, о порядкѣ наблюденія начальствами духовныхъ семинарій за исполненіемъ воспитанниками оныхъ обязанностей по отбыванію воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора, отъ 12 мая, № 2,213, по возбужденному преосвященнымъ владимірскимъ вопросу: обязаны ли семинарскія начальства доставлять присутствіямъ по воинской повинности требуемыя сими послѣдними свѣдѣнія о воспитанникахъ, выбывшихъ изъ семинарій? Приказали: За состоявшимся циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 28 апрѣля сего года, за № 18, напечатаннымъ 15 мая въ официальной части «Церковнаго Вѣстника», № 19, по коему воспитанники духовныхъ семинарій, пользующіеся отсрочками на поступленіе въ военную службу до окончанія образованія, должны сами, по поступленіи въ высшія учебныя заведенія, заявить о томъ подлежащимъ присутствіямъ по воинской повинности, съ представленіемъ притомъ установленнаго свидѣтельства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: возложить на обязанность семинарскихъ начальствъ, при выходѣ изъ духовныхъ семинарій воспитанниковъ, пользующихся отсрочками на поступленіе въ военную службу до окончанія образованія, разъяснить имъ о томъ, что тотчасъ же по поступленіи въ высшее учебное заведеніе они должны, на основаніи указываемаго циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ, № 18, немедленно заявить о семъ подлежащему присутствію по воинской повинности, съ представленіемъ притомъ установленнаго свидѣтельства, въ чомъ начальства семинарій и должны отбирать отъ сихъ воспитанниковъ подписки. Объ изложенномъ, для руководства и исполненія по духовнымъ семинаріямъ, сообщить установленнымъ порядкомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

IV. Отъ 5—22 мая 1876 г., за № 786, о производствѣ пріемныхъ испытаній въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 67, по возбужденному преосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ литовскимъ, вопросу относительно пріемныхъ испытаній въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Приказали: 1) принимая во вниманіе: а) что большинство епархіальныхъ преосвященныхъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, высказалось за необходимость производства предварительнаго испытанія дѣтямъ, поступающимъ въ эти училища, такъ какъ по причинѣ неподготовки дѣтей неизбѣжны затрудненія въ ходѣ учебнаго дѣла, и б) что элементарный курсъ I класса сихъ училищъ не требуетъ большой подготовки для усвоенія преподаваемого, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: поступающимъ въ женскія училища духовнаго вѣдомства дѣтямъ производить предварительное испытаніе, ограничивъ оное умѣньемъ читать и знаніемъ молитвъ: «Царю Небесный», «Слава Отцу», «Пресвятая Троице», «Отче нашъ» и «Богородице Дѣво, радуйся»; 2) въ видахъ устраненія затрудненій, соединенныхъ съ неоднократными поѣздками дѣтей, представляемыхъ къ поступленію въ училища нерѣдко изъ другихъ епархій, предварительно составлять списокъ подлежащихъ поступленію по принятому порядку, а затѣмъ производить испытаніе и пріемъ въ оныя при началѣ учебнаго года, и по составленіи списковъ дѣвицъ, удостоенныхъ пріема въ училища, представлять та-

ковые списки на Высочайшее утверждение Государыни Императрицы, въ ожиданіи коего начинать съ предназна- ченными къ приему въ училища учебный курсъ. Такъ какъ на вышеизложенныя предположенія уже послѣдовало Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе, о чемъ словесно объявлено господиномъ Оберъ-Прокуро- ромъ Святѣйшаго Синода въ засѣданіи онаго, то о насто- ящемъ постановленіи, для руководства и исполненія по женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства, сообщить уста- новленнымъ порядкомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

ИЗВѢСТІЯ.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выда- чей установленныхъ грамотъ, за заслуги по духовному вѣдомству

Церковнымъ старостамъ: погоста Успенскаго, Вязни- ковскаго уѣзда, крестьянину деревни Арменова Спиридо- ну Булыгину, — погоста Кубова, Муромскаго уѣзда, крестья- нину сельца Черновскаго Евтихію Соловьеву, — крестья- нину Судогодскаго уѣзда, деревни Соймы, Ивану Іонову.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода

Церковнымъ старостамъ: села Малыгина, Александров- скаго уѣзда, потомственному почетному гражданину, Мос- ковскому 1 гильдіи купцу, Ивану Аѳанасьеву, — едино- вѣрческой города Иваново-Вознесенска Благовѣщенской церкви купцу Никону Фокину.

Объявляется признательность Епархіальнаго Началь- ства:

Дочери князя Валеріана Платоновича Ширинскаго — Шихматова, Маріи Валеріановнѣ г. Диковой, за пожерт- вованіе въ Успенскую церковь, Покровскаго уѣзда, села Богородскаго, полного священническаго облаченія и воз- духовъ серебряной парчи въ 250 руб., — церковному

старостѣ тогоже села, крестьянину сельца Финѣва Василью Никитину, за пожертвованіе въ ту же церковь полного священническаго и діаконскаго облаченія бархатно-серебряной парчи въ 350 руб.,—крестьянскимъ братьямъ тогоже сельца Ивану и Григорью Андреевымъ Егоровымъ, за пожертвованіе въ ту же церковь малиноваго бархата облаченія для священника и діакона, въ 140 руб.,—Покровскому купцу Николаю Максимовичу Бабкину, за пожертвованіе въ ту же Успенскую церковь облаченія для священника и діакона изъ чернаго бархата, парчевыхъ одѣяній на престолъ и жертвенникъ, и книги Апостолъ, всего на 160 руб.,—крестьянину тогоже прихода деревни Кашина Андрею Андрееву Тихонову, за пожертвованіе въ означенную церковь священническаго и діаконскаго облаченія серебряной парчи въ 180 руб.,—попечителю Мстерскаго православнаго Богоявленскаго Братства, крестьянину слободы Мстеры Александру Козьмину Голышеву, за усердные труды его для Братства и пожертвованія въ пользу Богоявленскаго храма, на 1527 руб.

Перемѣнены:

Г. Коврова Христорождественскаго собора причетникъ Михаилъ Лебедевъ — къ Владимірскому кафедральному Успенскому собору, 18 мая, — причетники—Суздальскаго уѣзда села Городищъ Дмитрій Никольскій и погоста Нередичь, Ковровскаго уѣзда, Андрей Критскій — одинъ на мѣсто другаго, 26 мая, — Владимірскаго уѣзда, с. Пречистой Горы священникъ Василій Косаткинъ — къ Духовской церкви г. Переславля; на его мѣсто — священникъ с. Расловскаго, Владимірскаго уѣзда, Константинъ Холуйскій; мѣсто послѣдняго закрыто, 28 мая, — г. Суздаля Космодоміанской церкви діаконъ Александръ Вознесенскій — къ церкви Шуйской Киселевской больницы, 28 мая, — Меленковскаго уѣзда, села Синжанъ причетникъ Иванъ Соколовъ — въ село Ареино, Муромскаго уѣзда,

28 мая, — Шуйскаго уѣзда п. Всѣхсвятскаго священникъ Павелъ Волокобинскій — къ Петропавловской церкви г. Шуи, 31 мая.

Опредѣленъ — окончившій курсъ Владимірской духовной семинаріи Василій Орловъ во священника въ село Пусто-Рождествино, Переславскаго уѣзда, 6 іюня.

Умерли:

Покровскаго уѣзда с. Ивановскаго—Прозоровскихъ причетникъ Михаилъ Прохоровскій, 20 апрѣля, — Вязниковскаго уѣзда с. Акиншина діаконъ Николай Миртовъ, 5 мая, — Муромскаго уѣзда с. Стригина священникъ Евѣмій Розановъ, 16 мая, — Шуйской Киселевской больницы діаконъ Иванъ Воскресенскій, 15 мая, — Муромскаго уѣзда, с. Новошина діаконъ Александръ Демокритовъ, 17 мая.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ сель: Городищъ, Су-догодскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Нелавокъ Иларіонъ Матвѣевъ, — Новаго, Суздальскаго уѣзда, крестьянинъ того села Иванъ Алексѣевъ Солдатовъ.

Преосвященный Іаковъ, Епископъ Муромскій, отправляется для обозрѣнія церквей Епархіи съ 19 Іюня по 3 Іюля.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія. — Извѣстія.

Цензоръ Архимандритъ Григорій. Іюня 14 дня 1876 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 юня № 12. 1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СВѢЧНОЕ ДѢЛО.

(Матеріалы по вопросу объ устройствѣ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и складовъ).

(Окончаніе *).

VI.

Несомнѣнно, что свѣчнымъ епархіальнымъ заводамъ, при дружномъ сочувственномъ отношеніи къ нимъ духовенства, предстоить блестящая будущность. Это будетъ первымъ основаніемъ небывалой еще въ духовенствѣ корпоративной собственности, начальнымъ фондомъ мѣстныхъ

(*) См. № 11 Влад. Епарх. Вѣд. 1876 г.

епархіальныхъ средствъ; а чѣмъ больше будутъ увеличиваться эти собственные средства духовенства, тѣмъ независимѣе будетъ оно по отношенію къ другимъ сословіямъ, тѣмъ меньше оно будетъ тяготить своими нуждами общество. Поэтому вопросъ объ устройствѣ епархіальнаго свѣчнаго завода долженъ стоять на первомъ мѣстѣ въ числѣ вопросовъ, рѣшаемыхъ епархіальными съѣздами. Но для устройства завода необходимъ извѣстный капиталъ, который такъ или иначе духовенству должно еще приобрѣсти. Приобрѣтеніе его путемъ сбора съ частныхъ церквей по раскладкѣ требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Поэтому въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ капиталъ составляется такимъ путемъ, устройство завода отложено на неопредѣленное время. Но есть средство, которымъ можно воспользоваться немедленно, какъ скоро духовенство захочетъ имѣть выгоды отъ предоставленнаго ему права свѣчной операціи. Мы разумѣемъ свѣчные склады. На этой мысли остановилось пока духовенство епархій Херсонской, Тамбовской, Тульской, Орловской, Ярославской, Екатеринославской и др.

Мы имѣемъ подъ руками проекты свѣчныхъ складовъ въ епархіяхъ Тульской, Орловской и Ярославской. Изъ сличенія этихъ проектовъ между собою оказывается, что мысль о свѣчныхъ складахъ можетъ быть осуществлена двоякимъ способомъ: или духовенство само чрезъ повѣренныхъ закупаетъ на заводахъ необходимое для епархіи количество восковыхъ свѣчей, которое потомъ само же чрезъ своихъ агентовъ и продаетъ старостамъ и настоятелямъ церквей, взимая извѣстный процентъ съ пуда въ пользу духовно-учебныхъ заведеній; или заводчикъ, дѣлая извѣстный взносъ въ пользу сихъ заведеній по соглашенію съ духовенствомъ, отъ себя производитъ торгов-

лю въ свѣчныхъ складахъ. Въ послѣднемъ случаѣ духовенство чрезъ повѣренныхъ нотаріальнымъ порядкомъ заключаетъ съ заводчикомъ контрактъ, въ которомъ точно опредѣляются цѣна, достоинство свѣчей и ихъ количество, которое духовенство *обязательно* должно купить у заводчика. Духовенство осуществляетъ мысль о свѣчныхъ складахъ тѣмъ или другимъ способомъ, судя потому, какъ найдетъ для себя выгодище и удобище. Что выгоды отъ свѣчныхъ складовъ несомнѣнны, объ этомъ нечего и говорить, — но какъ велики, это зависитъ отъ условій, заключенныхъ духовенствомъ съ заводчиками, и цѣнь, по которымъ свѣчи продаются въ церкви изъ свѣчныхъ складовъ. Изъ упомянутыхъ выше епархій свѣчные склады устроены въ нѣкоторыхъ въ 1874 г., а въ иныхъ въ 1875 г. Поэтому не прошло еще достаточно времени, чтобы могло обнаружиться, какъ велика прибыль отъ складовъ: объ ней приходится судить предположительно. Въ большинствѣ случаевъ духовенство положило имѣть прибыли отъ продажи свѣчей въ складахъ 2 р. съ пуда. Слѣдовательно епархія, расходующая въ годъ 5000 пудовъ свѣчей, получить прибыли 10000 руб., а епархія, расходующая 10 т. пудовъ въ годъ, будетъ имѣть прибыли 20 т. руб. и т. д.

Но войдемъ въ ближайшее разсмотрѣніе проектовъ объ устройствѣ свѣчныхъ складовъ и продажъ въ нихъ свѣчей.

За неимѣніемъ мѣста и средствъ устройство свѣчнаго завода въ Орловской епархіи отложено на неопредѣленное время. Въмѣсто того Сентябрскій съѣздъ духовенства въ 1874 г. постановилъ устроить въ скорѣйшемъ времени въ епархіи свѣчные склады, поручивъ обстоятельную разработку этого вопроса о. прот. Шубину. Проектъ составленъ и въ № 5 Епарх. вѣд. 1875 г. напечатанъ.

При проэктѣ приложена вѣдомость, сколько каждая церковь Орловской епархіи обязательно должна купить свѣчей въ епархіальномъ складѣ. Важнѣйшія положенія сего проэкта слѣдующія.

Помѣщенія для епархіальныхъ складовъ, восковыя свѣчи, равно и все содержаніе складовъ должны быть отнесены на счетъ и иждивеніе тѣхъ лицъ, которыя изъявляютъ на опредѣленныхъ условіяхъ согласіе поставлять восковыя свѣчи для складовъ. Епархіальное духовенство не принимаетъ на себя никакого обязательства въ случаѣ могущихъ произойти въ складахъ безпорядковъ, убытка или ущерба, въ случаѣ напр. пожара, кражи и т. п. (§ 2).

Епархіальные склады для продажи восковыхъ свѣчей учреждаются въ каждомъ уѣздномъ городѣ епархіи, какъ центральномъ пунктѣ для всѣхъ церквей уѣзда. Впрочемъ въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, которые находятся въ недалекомъ одинъ отъ другаго разстояніи, складъ можетъ быть учрежденъ одинъ для двухъ уѣздовъ, по мѣстному удобству и взаимному соглашенію духовенства, въ одномъ изъ сихъ уѣздовъ (§ 3).

Восковыя свѣчи должны продаваться самаго лучшаго качества, изготовленныя изъ чистаго воска, безъ всякой къ оному примѣси (§ 4).

Съ поставщиками восковыхъ свѣчей въ склады должны быть заключены на ихъ счетъ нотаріальнымъ порядкомъ контракты, Впрочемъ не болѣе какъ на три года (§§ 18 и 19).

Вѣрность и исправность поставки свѣчей въ склады, наилучшее ихъ качество, а такъ же и вѣрность взноса прибыли отъ продажи свѣчей гарантируются со стороны поставщиковъ приличными залогами, каковыя взимаются

съ поставщиковъ при заключеніи съ ними контрактовъ и хранятся въ свѣчномъ комитетѣ (§§ 20 и 21).

Поставщики, не выполнившіе контрактныхъ условій, немедленно удаляются изъ склада со всѣмъ ихъ товаромъ (§ 25).

Для управленія всею операціею по продажѣ восковыхъ свѣчей въ епархіальныхъ складахъ долженъ быть учрежденъ епархіальный свѣчной комитетъ при Орловской духовной семинаріи изъ трехъ лицъ: предсѣдателя—ректора семинаріи и двухъ членовъ — священниковъ, состоящихъ членами распорядительнаго собранія при семинаріи съ приличнымъ вознагражденіемъ (§§ 5, 6, 7 и 9).

Для наблюденія за свѣчною операціею въ уѣздныхъ городахъ избираются духовенствомъ епархіальные надзиратели изъ мѣстныхъ священнослужителей съ приличнымъ вознагражденіемъ (§§ 10 и 13).

Каждый поставщикъ обязанъ представить въ свѣчной комитетъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній по 2 р. съ cadaго, проданнаго имъ пуда свѣчей. Въ складахъ же *обязаны* покупать всѣ перкви города и уѣзда, церковныя свѣчныя лавки и монастыри, кромѣ имѣющихъ свои заводы (§§ 22, 27), которые обязаны представить въ свѣчной комитетъ по 2 руб. съ пуда выдѣланныхъ на ихъ заводахъ свѣчей (§ 30).

Примѣнительно къ цѣнамъ текущаго 1875 года на воскъ и восковыя свѣчи у мѣстныхъ заводчиковъ, свѣчи въ складахъ должны продаваться желтаго воска по 25 руб. и бѣлаго по 28 руб. за пудъ. Эти цѣны должны быть приняты за норму при заключеніи условій съ поставщиками (§ 15).

Таковы главнѣйшія положенія проекта о. прот. Шубина. Намъ не извѣстно, принять ли онъ Орловскимъ духо-

венствомъ и утвержденъ ли епархіальнымъ преосвященнымъ. По всей вѣроятности будетъ принятъ и утвержденъ съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя по нашему мнѣнію должны состоять въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, нѣтъ необходимости въ число членовъ комитета включать и ректора семинаріи. Ему, какъ начальнику заведенія, довольно и своего ближайшаго дѣла. При всей готовности онъ иногда рѣшительно не въ состояніи будетъ надлежащимъ образомъ исправлять обязанности председателя свѣчнаго комитета. Во-вторыхъ, залогъ, вносимый поставщикомъ, вѣрнѣе и безопаснѣе было бы хранить въ духовной консисторіи. Свѣчной комитетъ—учрежденіе частное,—и кто бы ни были его члены, они не могутъ быть столь надежными хранителями денежныхъ суммъ, какъ консисторія. Въ-третьихъ, поставщика слѣдовало бы обязать представить образцы свѣчей разнаго сорта, о чемъ въ проэктѣ вовсе не упоминается.

Если только духовенство Орловской епархіи найдетъ добросовѣстнаго поставщика, который согласился бы на всѣ предлагаемыя условія, ничего лучшаго нельзя пока и желать. Изъ прилагаемой при проэктѣ вѣдомости о томъ, сколько каждая церковь должна обязательно купить свѣчей въ епархіальныхъ складахъ, видно, что всего свѣчей въ Орловской епархіи можетъ быть продано 8030 пудовъ. Полагая по 2 руб. съ cadaго пуда, духовенство въ пользу духовно-учебныхъ заведеній получить 16060 руб. въ годъ—прибыль порядочная, а главное—прибыль, получаемая почти безъ всякихъ хлопотъ, безъ риска, съ затратою всего около 1000 руб. на вознагражденіе членамъ комитета и уѣзднымъ надзирателямъ. Это такая прибыль, что было бы трудно вѣрить, еслибы достоверно не было извѣстно, что въ другихъ епархіяхъ

она уже получается, только разумѣется, пропорціонально количеству проданныхъ свѣчей, какъ увидимъ это ниже. «Все это (т. е. выгоды отъ епархіальныхъ складовъ), — заключаетъ о. протоіерей Шубинъ свой проэктъ, — можетъ служить достаточнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы духовенство Орловской епархіи приложило усердное и неотложное стараніе къ устройству по всей епархіи епархіальныхъ складовъ для продажи церковныхъ восковыхъ свѣчей». Слова эти могутъ относиться къ духовенству не одной Орловской епархіи.

VI-й епархіальный съѣздъ духовенства Тульской епархіи, бывшій въ Сентябрѣ 1874 г., во исполненіе постановленія V-го съѣзда, приступилъ къ рѣшенію вопроса объ устройствѣ свѣчныхъ складовъ въ епархіи и для сего поручилъ особой комиссіи выработать «положенія объ устройствѣ свѣчныхъ операций въ Тульской епархіи». Представленныя комиссіей «положенія» въ 5 день сентября мѣстнымъ преосвященнымъ утверждены и въ № 20 Епарх. Тул. вѣд. за 1874 г. напечатаны. Изъ этихъ положеній видно, что дѣло свѣчное въ Тульской епархіи становится нѣсколько иначе, чѣмъ въ Орловской. Существенное отличіе состоитъ въ слѣдующемъ: свѣчныя операции, какъ гласитъ § 2 «положеній» могутъ производиться въ двухъ видахъ: или посредствомъ устройства свѣчныхъ складовъ самимъ духовенствомъ, или же посредствомъ договоровъ съ заводчиками и свѣчными оптовыми торговцами о снабженіи церковей свѣчами прямо изъ лавокъ заводчиковъ и оптовыхъ торговцевъ съ извѣстной уступкой съ каждаго пуда въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Духовенство каждаго уѣзда не стѣсняется въ выборѣ любаго изъ этихъ способовъ. Прибыль, получаемая въ каждомъ уѣздѣ, отсылается въ центральный свѣчной ко-

митетъ (въ г. Тулѣ). Во всемъ прочемъ «положенія» довольно сходны съ проектомъ о. прот. Шубина. И тамъ и здѣсь должно быть управленіе центральное и мѣстное, члены которыхъ избираются духовенствомъ и утверждаются преосвященнымъ на извѣстный срокъ. Они завѣдуютъ всѣми операціями складовъ, какъ то: входятъ въ соглашеніе съ поставщиками, или сами закупаютъ свѣчи, заключаютъ съ ними контракты, наблюдаютъ, чтобы не было розничной продажи свѣчей въ торговыхъ лавкахъ, чтобы старосты покупали непременно въ епархіальныхъ складахъ, а не у тѣхъ торговцевъ, съ которыми условіе заключено не было, чтобы свѣчи были доброкачественны, не дороже условленной цѣны и доставляемы были въ свое время, куда слѣдуетъ и т. п. Что касается до прибыли, которую Тульское духовенство можетъ получить отъ свѣчной операціи въ складахъ, то для соображеній объ этомъ предметѣ никакихъ данныхъ подъ руками не имѣемъ. Впрочемъ, повторяемъ, прибыль отъ складовъ—дѣло условное: тутъ все зависитъ отъ того, по какимъ цѣнамъ свѣчи приобрѣтаются въ склады и по какимъ продаются изъ складовъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что неблагоразумно, кажется намъ, поступило бы духовенство, назначивъ высокую цѣну за свѣчи въ складахъ, потому что, при трудности искорененія контрбандной розничной продажи свѣчей частными торговцами, небольшое пониженіе цѣнъ послѣдними въ ихъ лавкахъ повело бы къ тому, что какъ старосты, такъ и прихожане въ извѣстныхъ случаяхъ (напр. при погребеніи усопшихъ) стали бы въ ущербъ складу епархіальному обращаться къ частнымъ торговцамъ.—

Еще инымъ способомъ ведется свѣчная операція въ Ярославской епархіи. Тамъ духовенство пошло врозь:

каждый округ дѣйствуетъ отдѣльно, независимо отъ другаго. Такъ Ростовскій округъ устроилъ въ г. Ростовѣ свѣчной складъ на средства духовенства, тогда какъ Ярославскій, Угличскій и Пошехонскій округа свѣчную торговлю отдали, такъ сказать, на откупъ. Бывшій въ Юлѣ 1875 г. Ярославскій окружный съѣздъ духовенства заключилъ нотаріальнымъ порядкомъ съ купцомъ Саловымъ контрактъ, по которому купецъ обязался снабжать изъ своихъ магазиновъ всѣ церкви Ярославскаго округа потребнымъ количествомъ свѣчей бѣлаго воска не дороже 31 р. за пудъ и желтаго по 26 руб. за пудъ, огарочный же воскъ Саловъ обязался принимать отъ церковныхъ старостъ по 45 — 65 к. за фунтъ бѣлаго и по 35—55 коп. за фунтъ желтаго воска. Всѣ расходы, сопряженные съ доставкою свѣчей на мѣсто въ приходскія церкви приняты г. Саловымъ на свой счетъ. За эту привилегію онъ обязался вносить Ярославскому округу изъ своихъ прибылей по 3000 руб. въ годъ по третямъ, каждую тысячу впередъ. Духовенство же съ своей стороны обязалось покупать свѣчи только у него, Салова, по условленной цѣнѣ, представивъ ему реестръ, въ которомъ обозначено, сколько въ Ярославскомъ округѣ церквей и сколько каждая церковь должна купить свѣчей у Салова на чистыя деньги. Всѣхъ церквей въ Ярославскомъ округѣ въ этомъ реестрѣ значится 350 и количество необходимое для нихъ свѣчей 1234 пуд. $34\frac{3}{8}$ фун. Контрактъ сей заключенъ на 5 лѣтъ; въ случаѣ повышенія цѣнъ на воскъ Саловъ имѣетъ право просить съѣздъ объ измѣненіи условій контракта, но не ранѣе какъ чрезъ три года (*). Такимъ образомъ духовенство Ярославскаго окру-

(*) Яросл. Епарх. Вѣд. 1875 г. №№ 38, 39, 40.

га имѣеть чистой прибыли 3000 р. на 1234 п. $34\frac{3}{8}$ ф., что составитъ почти 2 р. 40 коп. на пудъ безъ всякихъ съ своей стороны расходовъ.

Для Пошехонскаго округа изъявилъ согласіе постав- лять свѣчи купецъ Свѣчниковъ въ продолженіи трехъ лѣтъ со взносомъ 1000 руб. ежегодно въ пользу духо- венства (*). Угличскій окружный съѣздъ бывшій въ Сентябрѣ 1874 г. постановилъ войти въ сношеніе съ угличскими купцами Буторинымъ и Ожиговымъ, предло- живъ имъ продавать для церквей Угличскаго округа свѣ- чи бѣлаго воска по 29 руб. за пудъ, при чемъ духовен- ство и старосты церквей обязываются съ своей стороны свѣчи покупать непременно у означенныхъ торговцевъ, которые за сію привиллегію обязаны внести въ пользу округа 2000 руб. въ годъ. На сіе предложеніе помяну- тые торговцы согласились. Постановленіе съѣзда утверж- дено епархіальною властію и объявлено духовенству ука- зомъ консисторіи отъ 15 февраля 1875 года (**).

Такимъ образомъ три округа Ярославской епархіи всей прибыли отъ свѣчной операціи получаютъ 6000 руб. въ годъ, ничего не дѣлая, за одно право имѣть свои свѣч- ные склады. Любопытно въ виду этого знать, какую при- быль могутъ приносить епархіальные свѣчные склады, устрояемые самимъ духовенствомъ. Въ № 14 Яросл. Еп. Вѣд. за 1875 г. напечатанъ отчетъ о ходѣ свѣчнаго дѣла по Ростовско-окружному свѣчному складу, за первое по- лугодіе его дѣйствій въ 1874 г. Изъ этого отчета видно, что, не смотря на явныя неблагопріятныя для склада условія, операціи его при самомъ тихомъ и скромномъ

(*) Яросл. Епарх. Вѣд. № 40.

(**) Яросл. Епарх. Вѣд. № 9.

«ни для кого не стѣснительномъ образѣ дѣйствій», увѣнчались довольно значительнымъ успѣхомъ. Не говоря уже о значительной выгодѣ, доставленной складомъ церквамъ округа чрезъ то пониженіе цѣнъ на свѣчи (вмѣсто 32 р. на 30 р. за пудъ) на 2 руб. съ пуда, выгоды, простирающіяся до 600 руб., и самый складъ для себя и для училища чистой прибыли за первое полугодіе получилъ 948 руб. 95³/₄ коп., а за исключеніемъ мелкихъ расходовъ по складу—911 руб. 95³/₄ коп... Къ числу неблагоприятныхъ условій составители отчета относятъ слѣдующія: а) заготовку церквами свѣчей въ первомъ полугодіи 1874 г. на Ростовской ярмаркѣ (по крайней мѣрѣ подъ симъ предлогомъ многія церкви уклонились отъ бора свѣчей въ складѣ на 2-е полугодіе 1874 года); б) конкуренцію мѣстныхъ торговцевъ, понизившихъ цѣны на свѣчи, согласно цѣнамъ склада, на 2 руб.; в) старую привычку церковныхъ старостъ, поддерживаемую разными связями и мелкими расчетами, забирать свѣчи у прежнихъ торговцевъ, хотя и худшаго достоинства; г) нѣкоторое недоразумѣніе относительно цѣли склада, въ которомъ частію притворно, а частію искренно иные думаютъ видѣть фискальное значеніе, и наконецъ д) неполное сочувствіе къ складу, не извѣстно по какимъ причинамъ, нѣкоторыхъ изъ духовныхъ лицъ, а особенно монастырей, изъ коихъ ни одинъ, не смотря на предложеніе, не заблагоразсудилъ обратиться за свѣчами къ складу.

VII.

Посмотримъ теперь, который изъ указанныхъ въ предыдущей главѣ способовъ веденія свѣчной операціи лучше. На первый взглядъ ничего, кажется, не можетъ быть лучше, какъ отдать торговлю восковыми свѣчами заводчикамъ или крупнымъ торговцамъ на откупъ, какъ это

сдѣлали нѣкоторые округи епархіи Ярославской и предположено сдѣлать въ епархіи Орловской по проекту о. прот. Шубина. Получать 3000 р. на округъ и до 16 тысячъ на епархію, притомъ безъ всякихъ хлопотъ и денежныхъ затратъ со стороны духовенства, — весьма соблазнительно. Но пусть читатель не увлекается и повременить произносить окончательное сужденіе. Каждая вещь имѣетъ лицо и изнанку. Въ предыдущей главѣ читатель видѣлъ лицевую сторону откупнаго способа; здѣсь мы постараемся показать ему изнанку. 5 лѣтъ тому назадъ духовенство Екатеринославской епархіи тоже заключило контрактъ съ однимъ поставщикомъ на всю епархію, по которому онъ обязался на свой счетъ доставлять необходимое количество свѣчей въ каждую церковь епархіи, уплачивая духовенству за эту привиллегію извѣстный процентъ съ пуда, (точь-въ-точь какъ проектировано въ епархіи Орловской), и что же вышло? Во-первыхъ, свѣчи въ складахъ поставщика продавались дѣйствительно, согласно условію, по 31 руб. 75 коп. за пудъ — бѣлаго воска и по 29 руб. 75 коп. за пудъ — желтаго воска; тогда какъ въ то же время у другихъ свѣчныхъ торговцевъ свѣчи продавались пудъ бѣлаго воска по 30—31 р., и желтаго — 27—28 руб. и притомъ свѣчи лучшаго достоинства (*); слѣдовательно если епархія расходовала 5000 пудовъ свѣчей въ годъ, она ежегодно переплачивала по меньшей мѣрѣ 5000 руб., а въ 5 лѣтъ переплатила 25 тысячъ рублей. Во-вторыхъ, заключивъ условіе на поставку свѣчей для церквей, поставщикъ всѣ уѣзды роздалъ на откупъ мелкимъ агентамъ, которые, платя ему условную сумму за право торговли подъ его фирмою,

(*) Екатер. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 4.

употребляли всевозможныя уловки, чтобы, удовлетворивъ его, и самимъ не остаться съ пустыми карманами. Такъ между прочимъ доставляли свѣчи самаго низкаго достоинства, издающія при горѣннн трескъ и зловоніе, употребляли на обертку самую вѣскую бумагу и толстую бичеву, такъ что въ пудѣ свѣчей бичевы и бумаги было до 4 фунтовъ. Въ-третьихъ вопреки контракту огарковъ агенты не принимали на передѣлку, а брали въ цѣнѣ по 22 руб. за 46 фунтовъ. Такимъ образомъ за издѣлку свѣчей получалось болѣе 10 руб. съ пуда, вмѣсто условленныхъ 4 руб. Но и этого мало: по заявленію одного о. благочиннаго, посылаемыхъ въ складъ за свѣчами церковныхъ старостъ или ихъ помощниковъ агенты поставщика опаивали водкой и тогда дѣлали, что хотѣли (*). Вотъ къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ привести откупной способъ свѣчной операціи. Что возможно въ епархіи Екатеринбургской, то возможно и во всякой другой. Особенно же подозрительно кажется намъ сдѣлка духовенства Ярославской епархіи Ярославскаго округа съ купцомъ Саловымъ, такъ какъ изъ контракта, заключеннаго имъ съ духовенствомъ, не видно, чтобы добросовѣстное веденіе дѣла съ его стороны было гарантировано приличнымъ залогомъ; не видно и того, по какимъ образцамъ Саловъ будетъ доставлять свѣчи въ церкви. По нашему мнѣнію это — промахъ со стороны Ярославскаго духовенства. Но положимъ, что поставщики будутъ люди добросовѣстные. При самомъ честномъ отношеніи ихъ къ дѣлу можетъ случиться такой фактъ: другіе заводчики и свѣчные торговцы — не поставщики могутъ понизить цѣну на свѣчи, станутъ продавать ихъ дешевле той, по которой

(*) Екатер. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 11.

поставщикъ доставляетъ духовенству, — тогда неизбеженъ всеобщій ропотъ со стороны церковныхъ старостъ, соединенный съ обвиненіемъ духовенства въ своекорыстіи. Впрочемъ, еслибъ настояла крайняя необходимость доставку свѣчей въ церкви отдать на откупъ, по нашему мнѣнію слѣдовало бы въ этомъ случаѣ не искать поставщика на всю епархію, какъ это проэктировано о. прот. Шубинымъ, а предоставить духовенству каждого округа свободу дѣйствовать совершенно независимо одинъ отъ другаго: тогда по крайней мѣрѣ менѣе опасности для *всей* епархіи быть въ рукахъ ловкаго заводчика или торговца. Въ этомъ только смыслѣ можно сказать, что духовенство Ярославской епархіи поступило осмотрительнѣе духовенства епархій Екатеринославской и Орловской, если только проэктъ о. прот. Шубина утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ и приведенъ въ исполненіе.

Изъ всѣхъ способовъ свѣчной операціи склады свѣчные, учреждаемые самимъ духовенствомъ и состоящіе въ его непосредственномъ распоряженіи, по нашему мнѣнію, есть самый правильный, ни для кого не стѣснительный способъ, хотя, и быть можетъ, и не самый выгодный въ денежномъ отношеніи. Прежде всего то несомнѣнно, что въ своемъ епархіальномъ складѣ свѣчи будутъ самага лучшаго достоинства, какія только выдѣляются на тѣхъ заводахъ, изъ которыхъ онѣ доставляются въ склады; между тѣмъ какъ достоинство свѣчей, забираемыхъ у поставщиковъ по контракту, весьма сомнительно, какъ это и оправдалось въ Екатеринославской епархіи въ теченіи 5 лѣтъ. Нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы въ другихъ епархіяхъ торговцы пожелали себѣ выгоды меньше, нежели въ Екатеринославской. Правда, открывая свои епархіальные склады, духовенство

должно позаботиться о мѣстѣ для складовъ, наймѣ прикащика для торговли въ нихъ, о правильномъ веденіи приходо-расходныхъ книгъ и т. п.; но за то оно освобождается отъ другихъ заботъ болѣе стѣснительныхъ, напр. приисканія благонадежнаго поставщика, хожденія по судамъ въ случаѣ невыполненія поставщикомъ контракта, избавляется отъ нареканія, будто духовенство изъ личныхъ интересовъ отдало свѣчную торговлю на откупъ, каковое нареканіе взводятъ на него люди неблагонамѣренные или не понимающіе высокой цѣли учрежденія свѣчныхъ заводовъ и складовъ. Впрочемъ необходимые расходы на наемъ мѣста для склада и вознагражденіе прикащику могли бы сократиться почти вдвое, если бы монастыри, сочувственно отнеслись къ нуждамъ бѣлаго духовенства: они дали бы и мѣсто для склада и послушника для торговли свѣчами. Наконецъ прибыль, которую можно получить отъ учрежденія епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ, едвали будетъ уступать той суммѣ, которую предлагаютъ крупные торговцы за право снабженія изъ своихъ магазиновъ свѣчами церкви извѣстнаго округа. Въ Орловской епархіи проэктировано получить прибыли 2 руб. съ пуда безъ всякихъ хлопотъ и расходовъ со стороны духовенства. Если найдется заводчикъ или торговецъ, который согласится дать требуемую прибыль и принять всѣ издержки по складу и доставкѣ свѣчей въ церкви на свой счетъ, то безъ сомнѣнія онъ съ большею охотою согласится сдѣлать кромѣ 2 руб. еще небольшую скидку съ каждаго пуда, только бы избавиться отъ хлопотъ, сопряженныхъ съ доставкой свѣчей въ церкви и торговлею ими въ складахъ: капиталъ за свѣчи онъ выручитъ тотъ же, а покой въ барышахъ. Не согласится развѣ такой заводчикъ или торговецъ, который задумалъ воротить рас-

ходы по складу съ избыткомъ на счетъ достоинства свѣчей. А этимъ излишкомъ скидки сверхъ 2 руб. духовенство покрыло бы расходы по складу: тогда прибыль была бы таже, а несомнѣнное достоинство свѣчей въ барышахъ.

Но не однѣ выгоды отъ свѣчныхъ складовъ должны побуждать духовенство къ скорѣйшему ихъ устройству. Къ этому должна побуждать его между прочимъ укоренившаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ незаконная розничная продажа свѣчей, дошедшая въ иныхъ мѣстахъ до крупныхъ злоупотребленій, до святотатства. Вотъ напр. что говоритъ одинъ о. благочинный Донской епархіи. «Злоупотребленія по продажѣ восковыхъ свѣчей, время отъ времени за послѣдніе годы усилившіяся, въ настоящее время достигли уже, кажется, крайней степени. Всѣ торговцы — и такъ называемые мелкіе, и средней руки, и крупные, и изъ квартиръ, и изъ лавокъ, и на ярмаркахъ, и при разъѣздахъ, всюду производятъ торгъ восковыми свѣчами такъ же вольно и публично, какъ и спеціальнымъ своимъ товаромъ, напр. краснымъ, кожанымъ, бакалейнымъ, галантерейнымъ и проч., и притомъ не разбирая ни продажи гуртомъ, ни въ розницу, а какъ кому гдѣ прійдется и какъ гдѣ выгоднѣе, не минуя въ этомъ случаѣ и совсѣмъ уже не благовидной для восковыхъ свѣчей промѣны ихъ на самыя низкіе предметы своей торговли, въ родѣ напр. щетины и т. п.» (*). Въ Тульской епархіи розничная продажа восковыхъ свѣчей дошла до кощунства. Вотъ что читаемъ въ тамошнихъ вѣдомостяхъ: «до какихъ обширныхъ размѣровъ въ настоящее время дошла незаконная розничная продажа свѣ-

(*) Дон. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 18.

чей, это можно видѣть изъ того, что у насъ напр. въ Белевѣ церковныя свѣчи продаются чуть-чуть не въ кабакахъ. Не только въ видныхъ лавкахъ съ колониальными товарами вы всегда найдете цѣлые десятки пудовъ этихъ свѣчей, продаваемыхъ въ розницу, но и въ самыхъ мелочныхъ лавочкахъ вы на прилавкѣ увидите эти свѣчи, продаваемыя тамъ наряду съ саломъ, мыломъ и дегтемъ, а въ базарные дни — пятницу и воскресенье, особенно предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи и предъ Великимъ постомъ, вы найдете эти свѣчи на столикахъ торговыхъ между сельдами, калачами и пряниками. Одинъ и тотъ же мальчикъ, который сей часъ только отвѣшивалъ крестьянину сальныя свѣчи, мыло, деготь, или одна и таже торговка, которая сей-часъ же возилась своими руками въ кадкѣ сельдей, въ виду вашемъ будутъ продавать счетомъ восковыя свѣчи, и вы не смѣете ничего сказать... И вотъ — каждый идетъ въ церковь со свѣчею, купленною въ лавочкѣ торгаша, но съ какою свѣчею? — Не со свѣчею чистою, прямо взятою съ завода, а со свѣчею запыленною, засаленною, братою нечистыми руками и уже не стоящею того, чтобы быть внесенною въ святое мѣсто и поставленною предъ престоломъ Божиимъ или предъ святыми иконами» (*). При чтеніи этихъ строкъ невольно возмущается духъ и оскорбляется благочестивое чувство христіанина. Какъ же быть? Хотя тѣми же узаконеніями (**), которыя запрещаютъ раздробительную продажу церковныхъ свѣчей торговцамъ и предоставляютъ ее исключительно церквамъ, градской и зем-

(*) Тульск. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 16.

(**) Ук. Св. Сѣн. отъ 6 мар. 1809 г. Пол. соб. узак. т. XXX. № 23519.

ской полиціи вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы розничной продажи восковыхъ свѣчей нигдѣ, кромѣ церкви, не производилось; но надежда на полицію, какъ показала опытъ въ Донской и Тульской епархіяхъ, плоха: чины градской полиціи, считая для себя полезнѣе дѣйствовать не по закону, а по пословицѣ: «рука руку моетъ, чтобы обѣ чисты были», отговариваются тѣмъ, что «не имѣютъ никакихъ предписаній пресѣкать розничную продажу свѣчей», а полиція земская не обращаетъ на нее вниманія потому, что «не хочетъ стѣснять торговли», хотя торговля эта явно незаконная. Въ виду всего этого тѣмъ съ большею энергіею должно преслѣдовать ее духовенство и словомъ и дѣломъ. Нужно зло подорвать въ корнѣ. Прихожане предпочитаютъ покупать свѣчи у частныхъ торговцевъ, а не въ церкви, потому, что торговцы продаютъ ихъ гораздо дешевле. Слѣдовательно надобно дѣло свѣчной торговли поставить такъ, чтобы прихожанамъ было гдѣ купить свѣчи чистыя и хорошаго достоинства по тѣмъ же цѣнамъ, по какимъ онѣ продаются частными торговцами запыленные и засаленныя. Такими мѣстами могутъ и должны быть епархіальные склады. Сами приобретаемая съ заводовъ свѣчи гуртомъ по условной цѣнѣ со скидкой напр. 2 руб. съ пуда, они имѣютъ полную возможность и продавать ихъ по тѣмъ же цѣнамъ, если только не дешевле, по какимъ ихъ продаютъ частные торговцы.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ замѣтить, во-первыхъ, что, по нашему мнѣнію, при устройствѣ епархіальныхъ складовъ, необходимо каждому округу предоставить свободу открывать свой складъ, на свои средства и покупать свѣчи тамъ, гдѣ это будетъ выгоднѣе и по цѣнѣ и по близости доставки. Такъ благоразумно и поступило

духовенство Тульской епархіи. И только при этомъ условіи епархіальные свѣчные склады не будутъ ни для кого *стѣснительны* ни въ матеріальномъ ни въ нравственномъ отношеніи. Само собою разумѣется, что прибылями изъ складовъ окружныхъ долженъ распоряжаться не окружный, а епархіальный съѣздъ, и что управленія окружными складами должны давать отчетъ управленію центральному въ своихъ дѣйствіяхъ. Во вторыхъ, чтобы свѣчные склады могли успѣшно развиваться и дѣйствовать, необходимо полное сочувствіе къ нимъ духовенства и церковныхъ старостъ, — необходимо, чтобы ни одна церковь не покупала свѣчей помимо окружнаго склада.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Родина». Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи. Въ трехъ частяхъ. Составилъ *А. Радонежскій*. С.-Петербургъ, 1876. Цѣна 75 к.

„Всего меньше мы, русскіе, знаемъ свою родину“, — часто слышится у насъ иногда наивное признаніе... Такія рѣчи — не дурной признакъ: признаніе, говорятъ, половина исправленія... Но стараго не исправишь; слѣдуетъ начинать исправленіе съ молодаго, не искривленнаго еще поколѣнія, — начинать знакомить съ родиной въ дѣтствѣ, въ школѣ...

Вопросъ о томъ, что читать по русскому языку съ дѣтьми младшаго возраста, — доселѣ остается открытымъ. Каждый составитель такъ называемыхъ дѣтскихъ христоматій (имя имъ легионъ) по своему разрѣшаетъ эту задачу. Въ большинствѣ же случаевъ дѣло ограничивается почти безсистемнымъ печатаніемъ всевозможныхъ отрывковъ; причемъ не берется вовсе во вниманіе возрастъ дѣтей, для которыхъ христоматія предназначается; сплошь и рядомъ въ книги для младшаго возраста попадаютъ статьи, по тонкости анализа и отдѣлки, доступныя не для всѣхъ взрослыхъ...

Въ рѣдкой христоматіи для *младшаго* возраста вы не встрѣтите, напр., „Сна Обломова“, „Дѣтства и Отрочества“, Л. Толстаго. Ужели только потому, что въ этихъ отрывкахъ идетъ дѣло о дѣтствѣ и отрочествѣ, — они годятся для чтенія дѣтямъ и отрокамъ? (См. напр. „Учебная христоматія съ толкованіями“, П. Полеваго, ч. I, младшій возрастъ, стр. 161 — 166). Въ этихъ отрывкахъ „дѣтскаго“, въ смыслѣ годнаго для чтенія *дѣтямъ*, — только развѣ одно заглавіе...

Или чѣмъ, на примѣръ, оправдать помѣщеніе въ дѣтской христоматіи хоть бы слѣдующей статьи: „Двѣ бороды“. У богатаго мужика борода расчесана лопатой (т. е. въ видѣ лопаты), у бѣднаго мужика борода расчесана клиномъ (т. е. въ видѣ клина). Богатый говоритъ: „Иванъ мнѣ долженъ“, — и расправитъ бороду онъ въ одну сторону. „И Петръ мнѣ долженъ“ — и расправитъ бороду въ другую сторону. А бѣдный говоритъ: „и я ему долженъ“ — и сберетъ онъ свою бороду въ горсть. (Тамъ же, стр. 2). Что пойметъ и чему научится изъ такой статьи 8-лѣтній ребенокъ?

Вновь явившійся сборникъ „Родина“ заслуживаетъ вниманія уже потому, что представляетъ нѣчто цѣлое, связанное одною мыслью: знакомитъ дѣтей съ родиной посредствомъ небольшихъ, недурно подобранныхъ и расположенныхъ статей: стихотвореній, басенъ, описаній, и проч.

„Заглавіе книжки, — говорится въ предисловіи, — указываетъ на ея содержаніе; она представляетъ сборникъ небольшихъ, но цѣльныхъ и наглядныхъ картинокъ русской жизни, родной природы, отечественной исторіи и географіи... Доказывать пригодность и пользу для дѣтей предлагаемаго матеріала считаемъ дѣломъ лишнимъ“.

Простой перечень статей покажетъ, что мысль, положенная въ основаніе сборника, выполнена очень удачно.

„Планъ расположенія статей въ сборникѣ, — пишетъ г. Радонежскій въ предисловіи, — слѣдующій: Сборникъ раздѣленъ на три части: въ первой части (приготовительный курсъ) помѣщены басни, стихотворенія, современные сказки, коротенькія статейки, содержаніемъ которыхъ служатъ предметы близкіе и знакомые русскому ребенку: „Старушка няня“, „День Ангела“, „Два мальчика“, „Гребень“, „Кошка“, „Корова“, „Пастухъ“, „Собака“, „Воробей“, „Ворона“, „Уженье рыбы“, „Щука“, „Ершь“, „Бабочка“ и проч. Вторая часть (курсъ перваго и втораго класса) представляетъ послѣдовательный рядъ картинъ нашего сельскаго быта, начиная съ сентября—начала учебнаго года — и кончая лѣтомъ: „Отправленіе въ школу, Праздникъ Покрова Богородицы, Посидѣлки, Святки. Елка, Масляница, Прилетъ птицъ, Ледоходъ на Волгѣ, Благовѣщеніе, Вербное и Христово Воскресенье, Святель, Пашня, Троицынъ день, Актъ въ гимназій, Отправленіе бѣдныхъ школьниковъ на каникулы, Молебствіе о дождѣ, послѣ пожара, Урожай, Уборка хлѣба, Молотба, Въ овинѣ, Мельница и Крестьянская пирушка“. Эта часть, которая посвящена большею частію для рабочей жизни крестьянина, заканчивается Манифестомъ 19 февраля.

Въ своей третьей части (курсъ третьяго и четвертаго класса), назначаемой для такихъ учениковъ, которые уже начинаютъ знакомиться съ исторіей и географіей, сборникъ предлагаетъ краткіе очерки самыхъ замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстностей нашей родины, съ указаніемъ на совершившіяся тамъ важнѣйшія событія... „Кажется, мы не ошибаемся, если думаемъ, что ученикъ, стоя на исторической почвѣ, глядя, такъ сказать, на городъ, памятникъ, гробницу, нѣкоторымъ образомъ ближе подходитъ къ совершившемуся событію, тверже его запоминаетъ и усваиваетъ. Вотъ почему объ Аскольдѣ, Олегѣ, Ольгѣ, Владимірѣ, Несторѣ Лѣтописцѣ, мы говоримъ дѣтямъ въ Кіевѣ, близъ могилъ и памятниковъ этихъ историческихъ лицъ, объ Іоаннѣ Грозномъ — въ

Кремль, объ избраніи Михаила Ѳеодоровича — въ Ипатіевскомъ монастырѣ, о преобразователѣ Россіи — въ галлерей Петра Великаго, о Бородинскомъ сраженіи — на Бородинскомъ полѣ, о Кутузовѣ — въ Казанскомъ соборѣ, о Севастопольской оборонѣ — на Малаховомъ курганѣ "... (См. предисловіе).

Въ книгѣ г. Радонежскаго не однѣ перепечатки: около ста различныхъ статей написаны или передѣланы для дѣтей имъ самимъ. Дѣти найдутъ въ новомъ сборникѣ: и Казанскій соборъ, и Невское кладбище, и памятникъ Крылову, Екатеринѣ, Петру; и Кунтскамеру, и Кремль, и Троицкую лавру, и Бородинскій памятникъ, и Волгу съ Угличемъ, Нижнимъ, Казанью, Жигулями, и Кіевъ съ Крещатикомъ, пещерами, описаніе Севастополя съ могилой адмираловъ, Малаховымъ курганомъ, братскимъ кладбищемъ, севастопольскимъ музеемъ, Херсонесомъ и пр. Все это Русь, и, конечно, знать дѣтямъ это нужнѣе, нежели соборы въ Севильѣ или узоры Ахиллесава щита...

Статейки, написанныя составителемъ, вполнѣ понятны, согрѣты любовью къ дѣтямъ, къ русскому народу, родной сторонѣ, хотя не можемъ не замѣтить въ иныхъ нѣкоторой натянутой искусственности. Не ставимъ этого въ большой упрекъ автору, потому что писать для дѣтей — вещь чрезвычайно трудная. Описывается утренняя Свѣтлаго Воскресенія въ селѣ: „Крестный ходъ обошелъ кругомъ церкви и остановился на паперти предъ закрытыми дверями церкви. Колокола замолкли. Посреди мертвой тишины раздался возгласъ настоятеля: „Слава святѣй, единосущнѣй и животворящей Троицѣ“! и затѣмъ — радостное: „Христось воскресе“!

„Всѣ встрепенулись. Распахнулись церковныя двери; поющая толпа ворвалась въ церковь, полную свѣта и ладона. Въ алтарѣ запѣли: „Воскресенія день“... На клиросѣ радостно подхватили: „просвѣтимся людіе“... Началась утренняя. Отъ времени до времени, во время пѣнія, то въ одной, то въ другой сторонѣ по церкви раздается „воистину воскресе“! на встрѣчу діакону и священнику,

который съ кадиломъ въ одной рукѣ и съ трехсвѣчницею и крестомъ въ другой, обходитъ церковь и привѣтствуетъ разступающуюся передъ нимъ толпу: „Христосъ воскресъ“!

„Въ концѣ утрени священно-служители выходятъ на средину церкви — священникъ съ крестомъ, діаконъ съ евангеліемъ, причетники съ иконами Воскресенія и Божіей Матери и становятся лицомъ къ народу. Позади каждаго изъ церковно-служителей стоятъ мальчики съ корзинками для яицъ. Прихожане прежде всего христосуются съ причтомъ, а потомъ съ родными и знакомыми.

„Колоколь снова загудѣлъ. Благовѣсть къ обѣднѣ. Послѣ обѣдни, на площадкѣ передъ церковію, залитой народомъ, поминутно видимъ: снимаются шапки и обнимаются христосующіеся.

„Крестьяне христосуются и съ умершими. Послѣ обѣдни въ Свѣтлое Воскресенье на каждой могилкѣ видимъ пришедшихъ христосоваться. Вонъ дѣвушка въ красномъ сарафанѣ, въ палевомъ шелкомъ платкѣ на головѣ, въ синей поддевкѣ (верхняя одежда), припала къ могилкѣ, положила на нее красное яйцо и сказала со слезами: „Христосъ воскресъ, родимая матушка“! — „Воистину воскресъ! ненаглядное дитятко“! — не отвѣтила изъ могилы красной дѣвицѣ ея родная матушка“... (Стр. 157—158).

Или вотъ картина Волги: „Самара и Жегули.“

„Отъ Казани до Царицына правый берегъ Волги гористый, а лѣвый отлогій, луговой.

„Около Самары горы такъ сильны и возвышенность велика, что самую Волгу сбили съ прямого пути, поворотили и изогнули дугой. Эта дуга Волги, такъ называемая *Самарская лука* (изгибъ), требуетъ обхода до 150 верстъ, тогда какъ проѣздъ поперегъ луки сухимъ путемъ всего верстъ 15. По срединѣ луки лежитъ городъ Самара; на сѣверномъ верхнемъ концѣ ея деревушка Жегули, съ которой начинаются, нѣкогда страшныя, Жегулевскія горы. Видъ съ парохода на Жегули не-наглядный, особенно

утромъ, когда онѣ обливаются алымъ блескомъ восходящаго солнца. Громадною стѣною выступили известковыя скалы къ самой Волгѣ и точно любятъ своимъ отраженіемъ въ ея синихъ водахъ. Нѣкоторыя скалы неприступны. Покрытыя лѣсами, съ извилистыми и узкими долинами, Жегули долго служили безопаснымъ приютомъ для волжскихъ разбойниковъ, грабившихъ цѣлые караваны.

„Сюда-то, на высокіе пустынные берега Волги, въ безопасныя притоны собирались выходцы отсюду. Кто не помнитъ этой картины, нарисованной Пушкинымъ:..

«Не стая вороновъ слеталась
 На груди тлѣющихъ костей,—
 За Волгой, ночью, вокругъ огней,
 Удалыхъ шайка собиралась.
 Какая смѣсь одеждъ и лицъ,
 Племень, нарѣчій, состояній!
 Изъ хатъ, изъ келій, изъ темницъ,
 Они стеклися для стяжаній...
 Здѣсь цѣль одна для всѣхъ сердецъ:
 Живутъ безъ власти, безъ закона...
 Межъ ними зрится и бѣглець
 Съ береговъ воинственнаго Дона,
 И въ черныхъ локонахъ еврей,
 И дикіе сыны степей:
 Калмыкъ, башкирецъ безобразный,
 И рыжій финнъ и съ лѣнью праздною
 Вездѣ кочующій цыганъ»...

„На Жегуляхъ нѣсколько кургановъ носятъ названіе Стенькиныхъ, въ память Стеньки Разина, гулявшаго съ толпою удалцовъ по Волгѣ, между Симбирскомъ и Астраханью... Выѣзжали удалые разбойники на росписныхъ стругахъ (большихъ лодкахъ) изъ-за высокихъ горъ, изъ-за темныхъ лѣсовъ... Самъ хозяинъ (атаманъ) во нарядѣ—во коричневомъ кафтанѣ... подплывали они къ ѣхавшему по Волгѣ съ грузомъ судну, цѣплялись кривыми баграми за

борть, смѣло входили на палубу, вызывали хозяина, обирали деньги, хозяйское добро, и съ добычею возвращались въ свои недосягаемые притоны...

„Не болѣе какъ 50 лѣтъ, стало совершенно безопасно плаваніе по Волгѣ около Самары и другихъ низовыхъ городовъ...

„Вотъ моя бѣда“, — добрый молодець обращается къ красной дѣвицѣ въ одной пѣснѣ на прощаньи: — „отправляюсь я въ низовы города... Волга-матушка бурлива, говорятъ; подь Самарою разбойники шалать“.. (Стр. 331).

Въ типографскомъ отношеніи книжка не оставляетъ, кажется, желать большаго: напечатана на хорошей, сатинированной бумагѣ, опечатокъ не замѣтно. Цѣна доступна даже и народнымъ училищамъ и деревенскимъ дѣтямъ, которыхъ, думается намъ, пора бы перестать кормить, на урокахъ русскаго языка, описаніемъ лошади или собаки, у которыхъ-де *четыре* ноги и *одинъ* хвостъ... Лошадиныя копыта и собачьи ноги деревенскій мальчикъ умѣетъ считать не хуже любого педагога...

(*Русскій Миръ*).

Воскресные базары въ Иркутскѣ.

По возбужденному въ Иркутской городской Думѣ вопросу: быть или не быть *въ Воскресные дни* базарному въ Иркутскѣ торгу, рѣшеніе состоялось въ пользу базаровъ. Православные, тяготящіеся обычаемъ нарушать святость Воскреснаго дня базарнымъ торгомъ, настоящее опредѣленіе Думы ставятъ въ укоръ преимущественно Гласнымъ отъ духовенства, которыхъ трое: какъ, де, сіи пастыри церкви допустили такое безобразіе, или по крайней мѣрѣ, какъ они согласились съ такимъ утвержденіемъ обычая, вреднаго, главнымъ образомъ, для сельскихъ жителей, которые въ теченіе шести дней въ недѣлѣ не могутъ посѣщать храма Божія по своимъ занятіямъ, и въ седьмой отвлекаются отъ него на городской базаръ, — стало быть, постоянно остаются во тьмѣ своего жалкаго быта?

Нижеподписавшіеся Гласные вынуждаются въ оправданіе свое сдѣлать гласными слѣдующія обстоятельства:

Когда возбужденъ былъ 3 Декабря м. г. въ Думѣ вопросъ о Воскресныхъ базарахъ, то мы возвысили свой голосъ противъ сего вреднаго, антихристіанскаго обычая; къ намъ присоединились голоса гражданъ, заслуживающихъ вниманіе, и наше заявленіе поддержалъ Гласный, авторитетный сановникъ, не принадлежащій къ нашей церкви. Что же Дума? Представленія наши не были удостоены даже отвѣта, кромѣ одного выдававшегося, откуда мы не чаяли, слова: кто хочетъ молиться, тотъ всегда найдетъ время. Предсѣдательствовавшій въ это время въ Думѣ, за болѣзнію городскаго Головы, г. А—въ, безъ всякаго предварительнаго обсужденія дѣла, приказалъ подать ящикъ съ шарами, и молча рѣшить важный вопросъ: быть или не быть базарамъ въ Воскресные дни? Большинство шаровъ рѣшили быть. Мотивы къ такому рѣшенію остались во глубинѣ души баллотировавшихъ.

Назавтра, 4 Декабря, отъ насъ подано въ Думу письменное заявленіе слѣдующее: Иркутская городская Дума постановленіемъ 3 числа сего мѣсяца, не смотря на возраженія нѣкоторыхъ изъ Гласныхъ, утвердила порожденный грубымъ невѣжествомъ, прискорбный для христіанъ, обычай — ознаменовывать въ Иркутскѣ Воскресные дни базарнымъ торгомъ, среди котораго шумъ, гамъ, мерзословіе и разнаго вида безобразія въ тѣ часы, когда въ храмахъ совершается Божественная Литургія. Какія были побужденія Думѣ рѣшить такъ дѣло не къ славлѣ Божіей, это остается неизвѣстнымъ, потому что рѣшеніе было основано на безмолвныхъ шарахъ. Не говоря о томъ, что опредѣленіе Думы упрочить базарную торговлю во дни Воскресные противно закону Божественному, всѣмъ извѣстному, да, намъ кажется, оно въ прямомъ противорѣчій и съ государственными законами, которые гласятъ: Томъ XIV. О предупр. и пресѣч. преступленій ст. 28 „Воскресные дни посвящаются отдохновенію отъ трудовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ набож-

ному благоговѣнію. Потому, дни сіи, воздерживаясь отъ безпутной жизни болѣе, нежели въ другіе, надлежитъ праздновать съ благоговѣніемъ и чистотою, и ходить въ церковь къ слушанію службы Божіей, а особливо къ Литургіи“. Ст. 29. „Во всѣ праздничные дни нигдѣ казенныхъ и другихъ публичныхъ работъ не производить“. Ст. 32. „Въ Воскресные дни запрещается лишать крестьянъ возможности бывать въ церквахъ и слушать слово Божіе. За симъ строжайше наблюдаетъ Губернское начальство чрезъ полицію“. Но, кромѣ того, что Думѣ, какъ учрежденію православно-христіанскому, надлежало бы въ настоящемъ случаѣ справиться съ Православнымъ Катихизисомъ, такъ какъ дѣло касается предмета вѣры, и съ Государственными узаконеніями, — ей не пришло бы безчестія принять во вниманіе бывшее уже по этому предмету въ 1865 г., распоряженіе Генераль-Губернаторское. Оно слѣдующее: допускаемая въ Воскресные и другіе праздничные дни торговля на городскихъ базарахъ, заставляя поселянъ выѣзжать въ эти дни съ хлѣбомъ и другими своими произведеніями на базары, лишаетъ ихъ возможности быть въ своихъ приходскихъ церквахъ у Божественной службы; а также и городскіе жители, имѣя надобность въ покупкѣ привозимыхъ поселянами предметовъ отвлекаются отъ присутствія въ церковномъ Богослуженіи. Потому признаю необходимымъ измѣнить такой порядокъ торговли на базарахъ». Почему это истинно-христіанское распоряженіе не было принято къ исполненію въ Иркутскѣ — мы не знаемъ; но извѣстно то, что въ г. Красноярскѣ оно тогда же принято, и понынѣ исполняется свято, и жители Красноярска чрезъ десятилѣтіе не могутъ нахвалиться благотворными его послѣдствіями. — Изложивъ сіе, мы, какъ служители религіи, покорнѣйше просимъ городскую Думу, прежде подписанія протокола объ упроченіи базарной торговли въ Воскресные дни, согласить опредѣленіе Думы, если не съ заповѣдію Господнею, что оставляется на совѣсть каждаго, по крайней мѣрѣ — съ вышеприведенными государ-

ственными узаконеніями, безъ чего мы не найдемся, что и какъ отвѣчать обществу, довѣрившему городской Думѣ чрезъ своихъ представителей не одни только матеріальные интересы, но и нравственные, и въ большинствѣ своемъ, сколько намъ извѣстно, не раздѣляющему относительно Воскресныхъ базаровъ мнѣніе Думы, особенно потому, что въ Иркутскѣ, кромѣ Воскреснаго дня, и остальные шесть дней недѣли всѣ базарные.

Но и это наше письменное заявленіе, какъ и вчерашнее словесное, не удостоено обсужденія Думы. Въ слѣдующее засѣданіе протоколъ объ упроченіи базара въ Воскресные дни предложенъ былъ къ подписанію, какъ будто заявленія нашего и не бывало. Еще разъ подѣ самымъ протоколомъ повторили мы, а съ нами и нѣкоторые изъ гражданъ, просьбу обратить вниманіе на наше заявленіе. И еще разъ Дума наградила насъ полнымъ презрѣніемъ (*), не удостоивъ отвѣта.

Не посѣтуйте же на насъ, православные!, — будто мы были равнодушны къ открытому пренебреженію Господней заповѣди.

А чтобъ оправданіе наше пронеслось во всѣ концы Россіи, покорнѣйше просимъ редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣстить настоящую статью на своихъ страницахъ, а Редакціи мѣстныхъ органовъ: „Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, и Газеты „Сибирь“, и другія какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ Журналовъ и газетъ, съ которыми дѣлаютъ обмѣнъ Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости, дать мѣсто въ своихъ изданіяхъ.

Гласные: Каѳедральный Прот. Прокопій *Громовъ*.

Протоіерей Василій *Карташевъ*.

Законоучитель Института Прот. Александръ *Орловъ*.

28 Февраля 1876 г. Иркутскъ.

(*) Мы увѣрены, что если бы дѣло это обсуждалось подѣ председательствомъ настоящаго городского головы М. И. Пономарева, тогда взглядъ, и сужденіе, и процедура, были бы иные.

Леченіе отъ Водобоязни.

Водобоязнъ—одна изъ ужаснѣйшихъ болѣзней, отъ которой никто, въ особенности изъ деревенскихъ жителей, не застрахованъ и отвратить которую и излечить безсильна нерѣдко и сама премудрая медицина, во всеоружіи всей своей фармакопеи и хирургіи. Случаи этой болѣзни повторяются такъ часто, и послѣдствія ея такъ поразительны, что люди человѣколюбивые — не только врачи и ученые, но и простые смертные — давно уже употребляютъ старанія изыскать наиболѣе вѣрныя и общедоступныя средства къ ея излеченію.

Еще недавно въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было сообщено ко всеобщему свѣдѣнію одно изъ такихъ средствъ, не помнимъ, къмъ именно открытое, но дѣйствительно очень простое и всякому доступное. Весь его рецептъ состоитъ въ сугубомъ употребленіи простой русской бани съ пареньемъ на полкѣ—чѣмъ жарче, тѣмъ лучше. Предполагается, что съ обильнымъ выдѣленіемъ испарины, проходитъ и самая болѣзнь. Неизвѣстно, оправдалось ли это средство на опытѣ, и вообще достаточно-ли оно испытано, чтобы назвать его вполнѣ вѣрнымъ; но кажется, это было «послѣднее слово» науки въ данномъ случаѣ. Конечно, всякое такое слово считается *послѣднимъ* до какого нибудь новаго открытія, которое завтра-же можетъ быть смѣнено въ свою очередь еще новѣйшимъ, и такъ до безконечности. Вѣрно только то, что всевозможныхъ средствъ противъ водобоязни со всѣхъ сторонъ предлагалось множество, но вполнѣ безошибочнаго и радикальнаго до сихъ поръ не найдено.

Намъ кажется, что виной тому въ нѣкоторой долѣ—слишкомъ ужъ презрительное отношеніе нашихъ ученыхъ господъ врачей къ такъ называемой «народной медицинѣ» или «знахарству». Никто, конечно, не станетъ защищать знахарство, какъ познавательную систему, основанную

на вѣрѣ въ колдовство и всякую чертовщину; но вѣдь знахарство состоитъ не изъ однихъ только «заговоровъ», нашептываній и тому подобныхъ безсмыслицъ. Въ рецептурѣ деревенскаго знахаря, кромѣ этихъ нелѣпостей, которыя въ большинствѣ случаевъ имѣютъ лишь декоративное, такъ сказать, значеніе, находится не мало такихъ средствъ и медикаментовъ, подъ которыми роспишется любой непредубѣжденный ученый врачъ. Да оно и совершенно понятно. Народъ, стоящій такъ близко къ окружающей его природѣ, многовѣковымъ опытомъ и изученіемъ, внесъ въ свое міросозерцаніе массу поразительно точныхъ и многократно провѣренныхъ наблюдений. Возьмите, на примѣръ, народныя примѣты» о погодѣ,—всѣ онѣ почти безошибочны...

Разумѣется, наблюденія эти чисто эмпиричны, не осмысленны анализомъ, не научны; но это не уменьшаетъ ихъ непосредственной вѣрности. Точно также въ распоряженіи народа имѣется цѣлая коллекція «травъ» и медикаментовъ, которые онъ научился опытомъ употреблять противъ разныхъ недуговъ съ пользою; но вѣдь отъ того, что онъ не знаетъ, почему именно оказываетъ цѣлебное дѣйствіе, на примѣръ, липовый цвѣтъ, ромашка, березовая почка и т. п., или приписываетъ имъ какое-то волшебное значеніе, вы не станете же отрицать ихъ несомнѣнной цѣлебности.

Намъ кажется, что наукѣ слѣдовало бы ближе ознакомиться съ народной медициной и, такъ сказать, придти ей на помощь: взять изъ нея то, что въ ней разумно, хотябы на первый взглядъ показалось ново и странно, и отбросить все вредное и нелѣпое. . . Людямъ ученымъ не слѣдовало бы забывать, что многія величайшія открытія какъ въ медицинѣ, такъ и въ другихъ отрасляхъ знанія, были сдѣланы отнюдь не учеными, а людьми несвѣдущими и даже вполне невѣжественными. . . Рассказываютъ, что

даже на долю простыхъ свиней выпало одно замѣчательное открытіе, именно, открытіе кошенилевой краски...

Всѣ эти событія должны имѣть мѣсто въ особенности при изысканіи средствъ отъ водобоязни. Какъ извѣстно, болѣзнь эта чаще всего случается въ деревняхъ, и народу она съиздавна хорошо извѣстна. Естественно было поэтому обратить на нее главное вниманіе знахарямъ и употребить наибольшія старанія для отысканія ей противоядія. Всѣ знаютъ, что деревенскіе знахари лѣчатъ отъ бѣшенства; знаютъ это и наши ученые врачи, но едва ли кто нибудь изъ нихъ полюбопытствовалъ спокойно, безъ предубѣжденія изслѣдовать эти хитрые знахарскіе лѣки... Люди науки также не лишены предрасудковъ, какъ и обыкновенные смертные, и самый несносный предрасудокъ въ нихъ это—самомнѣніе и слѣпая вѣра въ непогрѣшимость своего знанія.

Съ однимъ изъ этихъ, непризнанныхъ наукой и ей неизвѣстныхъ средствъ «знахарскаго» леченія водобоязни мы познакомимъ читателей въ настоящей статейкѣ.

Средство это чрезвычайно просто и, если вѣрить имѣющимся у насъ подъ рукою печатнымъ и письменнымъ удостовѣреніямъ, въ правдивости которыхъ нѣтъ поводовъ сомнѣваться, *не было еще примѣра, чтобъ оно оставалось не дѣйствительнымъ...* Но, прежде чѣмъ познакомить съ его сущностью и способомъ, считаемъ не лишнимъ рассказать сначала исторію его открытія(*), очень любопытную.

Въ Харьковской губерніи, лѣтъ сорокъ тому назадъ, жилъ помѣщикъ г. Зарудный, отецъ нынѣ живущихъ гг. Зарудныхъ. Г. Зарудный—отецъ жилъ въ описываемое время въ Харьковѣ вмѣстѣ съ семействомъ. Онъ былъ страстный любитель хорошихъ собакъ и имѣлъ у себя тогда прекраснаго бѣлаго пуделя, который такъ привязался къ сво-

ему хозяину, что почти ни на минуту не оставлялъ его. Къ несчастью случилось, какъ то во время прогулки, что образцоваго пуделя искусила бѣшеная собака, отчего, конечно, г. Зарудный впалъ въ немалую горестъ и сталъ употреблять всѣ старанія вылечить своего любимца. Онъ тотчасъ-же обратился къ докторамъ; но, не смотря на все ихъ искусство и всевозможныя въ медицинѣ средства, пущенныя въ ходъ къ исцѣленію злосчастнаго пуделя, ничто не помогало, и онъ чрезъ нѣсколько дней сбѣсился.

Г. Зарудный такъ былъ привязанъ къ своему псу, что не оставлялъ его даже и въ этомъ опасномъ состояніи, все надѣясь, что онъ, можетъ быть, выздоровѣетъ. Надежда эта не сбылась,—и однажды, когда г. Зарудный во-зился съ своимъ кліентомъ, желая запихнуть ему въ ротъ мушку, тотъ схватилъ его зубами за руку и изгрызъ ему мизинецъ до костей... Теперь приходилось лечить отъ водобоязни уже самого черезъ чуръ собаколюбиваго хозяина фатальнаго пуделя, который тотчасъ сбѣжалъ изъ дому и скрылся неизвѣстно куда. Опять были приглашены лучшіе медики и пущены въ ходъ всѣ извѣстныя въ медицинѣ противъ этой болѣзни средства. Разстраивали укушенный мизинецъ разными ѣдкими примочками, мазями и шпанскими мушками, давали внутрь разныя лекарства, но все это ни къ чему не послужило. Вскорѣ у г. Заруднаго обнаружились настолько явные признаки водобоязни, что велемудрые врачи посоветовали домашнимъ больнаго, какъ единственное средство избавить его отъ *мучительной* смерти, увезти въ деревню и тамъ предать смерти пріятной, во вкусъ Сенеки, т. е. посадить въ теплую ванну и открыть жилы...

Конечно, домашніе не рѣшились прибѣгнуть къ этому «послѣднему» средству и вздумали испробовать еще знахарское искусство. Какъ только привезли больнаго въ деревню, тотчасъ-же послали розыскивать знахарей. Первый

явившійся, старикъ, славившійся умѣньемъ лечить отъ водобоязни, началъ дѣло хотя и очень замысловато, но неудачно. Прежде всего онъ приказалъ разрубить на двое живую лягушку и сталъ прикладывать ея половинки внутренней стороной къ укушенному мѣсту; потомъ вынулъ изъ-за пазухи *корешекъ* (родъ рюмки, употребляемой для раздачи косцамъ винной порціи) и, переливъ черезъ него до трехъ разъ воду изъ кувшина въ миску, съ непонятными нашептываніями, велѣлъ больному эту воду пить по три стакана въ день... Средство это можетъ быть было и очень хорошее, но не достигало цѣли—хотябы ужъ потому только, что больной не могъ не только пить, но даже видѣть воды. Одинъ видъ ея приводилъ его въ страшное изступленіе.

Такимъ образомъ, таинственное и, конечно, весьма сомнительное леченіе хитраго дидуса осталось безъ примѣненія. Тогда родные г. Заруднаго, все еще не отчаяваясь спасти его, обратились къ другому знахарю, крестьянину Зміевского уѣзда, оказавшемуся молодымъ парнемъ лѣтъ 26. Это одно уже, «по правдѣ сказать,—разсказываетъ сынъ г. Заруонаго, очевидецъ всей этой исторіи,—не внушало большаго довѣрія къ молодому знахарю, по предубѣжденію, что знахарь непременно долженъ быть старикъ». Однакожъ, какъ утопающій хватается за соломенку, такъ и въ этомъ случаѣ огорченные родные больного хватались за малѣйшій проблескъ надежды.

Молодаго знахаря привели къ больному въ моментъ страшнаго припадка. Нельзя было безъ ужаса смотрѣть на несчастнаго... Знахарь осмотрѣлъ его, перекрестился и, сказавъ, что если Богъ поможетъ, то и онъ поможетъ, нимало немедля потребовалъ *суровиу* (*), влилъ его въ рюмку, всыпалъ туда щепоть привезеннаго съ собой какого-то порошка и поднесъ больному; но тотъ съ ужа-

(*) *Суровиць*—простой хлѣбный квасъ по малороссійски.

сомъ оттолкнулъ рюмку, такъ что она полетѣла на полъ и разбилась. Тогда знахарь потребовалъ кусокъ ржаного хлѣба, вынулъ оттуда мякишъ, смялъ его вмѣстѣ съ порошкомъ и далъ больному проглотить. Такъ какъ въ это время больной нѣсколько успокоился и пришелъ въ себя, то съ радостью схватилъ предложенный ему катышекъ и проглотилъ. Тогда знахарь перекрестился вторично и сказалъ, что теперь онъ надѣется помочь.

И дѣйствительно, уже послѣ перваго приѣма порошка припадки водобоязни у г. Заруднаго ослабѣли, а послѣ втораго и вовсе прекратились, такъ что третій приѣмъ данъ уже былъ въ полурюмкѣ суровца... Съ этой минуты больной былъ спасенъ; на новолуніе приѣмъ порошка былъ еще разъ повторенъ, и лечение окончилось такъ успѣшно, что г. Зарудный преблагополучно прожилъ послѣ того еще слишкомъ тридцать лѣтъ.

По свидѣтельству Николая Заруднаго—сына, напечатаннаго это любопытное сообщеніе въ «Харь. Губ. Вѣд.» (№ 32, 1860 г.), молодой знахарь, такъ счастливо вылѣчивъ отца автора, много разъ и послѣ того также блистательно излѣчивалъ всѣхъ страдавшихъ водобоязнию, которые обращались къ нему. Надо при этомъ замѣтить, что такіе знахари никакой условленной платы за свое искусство не берутъ и — «Боже сохрани — не требуютъ, а довольствуются тѣмъ, что имъ дадутъ...» — черта глубоко симпатичная и указывающая на то, что знахарямъ этого рода чуждо шарлатанство, по крайней мѣрѣ сознательное, и что они смотрятъ на свое искусство, какъ на даръ свыше.

Очень любопытенъ при этомъ способъ передачи этого дара и отношеніе къ нему знахарей. Во-первыхъ умѣнье лѣчить, знаніе лекарствъ считается у знахарей великой тайной, которая передается у нихъ наследственно отъ отца къ сыну и, пока отецъ живъ, сынъ не имѣтъ права

передать тайну никому другому. При передачѣ, отъ лица которому повѣряется секретъ, берется клятва, что оно не откроетъ его никому, пока учитель еще живъ. Причемъ передача можетъ быть сдѣлана не иначе, какъ отъ старшаго младшему по лѣтамъ; въ противномъ случаѣ сила вѣдомства, по знахарскому повѣрью, утрачивается обоими—учителемъ и ученикомъ.

Понятно, послѣ этого, какъ трудно, въ особенности чужаку постороннему, а тѣмъ болѣе «барину», проникнуть въ глубину знахарской премудрости. Это-то препятствіе встрѣтилъ на первыхъ порахъ и г. Николай Зарудный, когда, послѣ выздоровленія его отца, обратился къ лечившему его знахарю съ просьбой открыть свой секретъ.

«Мнѣ чрезвычайно хотѣлось, пишетъ г. Зарудный, узнать секретъ такого успѣшнаго леченія отъ одной изъ ужаснѣйшихъ болѣзней, противъ которой медицина, какъ и сама сознается, не имѣетъ еще вѣрныхъ средствъ; но какъ я ни упрашивалъ знахаря, что ни сулилъ ему за открытіе секрета, онъ постоянно отклонялъ мои просьбы, увѣряя, что не имѣетъ права открыть свою тайну».

Однако-жъ настойчивость добраго барина, оказавшаго одну великую услугу знахарю, взяла верхъ надъ суевѣріемъ послѣдняго, который наконецъ рѣшился открыть секретъ.

«Взявъ съ собою заступъ, рассказываетъ г. Зарудный, мы поѣхали съ знахаремъ въ поле, гдѣ онъ долженъ былъ указать мнѣ траву, приемы ея приготовленія и самого леченія. Выѣхавъ въ глухое мѣсто, гдѣ никто не могъ насъ видѣть, мы остановились на невспаханномъ участкѣ земли, на которомъ во множествѣ разрослись большіе вусты весьма распространеннаго въ Малороссіи *молочайника* (*Euphorbia Nizzuensis* L.).

— Вотъ эта трава! воскликнулъ знахарь. Теперь я покажу, какъ ее надо копать.

Начиная копать корень эфорбіи, знахарь три раза перекрестился и обкопалъ его сперва съ четырехъ странъ свѣта — съ востока, запада и т. д., крестообразно приговаривая слѣдующія слова:

«Святый Оврамъ усе поле зборавъ; жена его Сара ходила, сю траву садила; а кто ии копавъ, тому и Господь Богъ помогавъ!»

Выкопанный корень молочайника, какъ училъ знахарь, сушится въ легкомъ духу въ печкѣ, потомъ очищается отъ земли и измѣльчается на обыкновенной теркѣ въ порошокъ — для животныхъ покрупнѣе, а для людей помѣльче, и хранится въ обыкновенной банкѣ.

При употребленіи слѣдуетъ, по совѣту знахаря, подтверждаемому г. Заруднымъ, соблюдать слѣдующія условія: въ полурюмку вскипяченнаго квасу всыпается порошокъ въ размѣрѣ небольшой щепотки (въ три пальца). Если больной не можетъ принимать порошокъ съ жидкостью, то приемъ готовится съ ржанымъ мякишемъ въ видѣ пилюль. Если послѣ перваго приема въ теченіе дня больной будетъ чувствовать попеременно маленькій ознобъ, повсемѣстную слабость, тошноту и позывъ на низъ, и все это будетъ сопровождаться сильной испариной, то, значитъ, лекарство подѣйствовало. Въ противномъ случаѣ слѣдуетъ повторить приемъ порошка часовъ шесть спустя послѣ перваго приема и дать третій на другой день на тощахъ. Раны и язвыны, происшедшія отъ укушенія бѣшенымъ животнымъ, должно тотчасъ же обмывать крѣпкимъ отваромъ корня того же молочайника. Дѣтямъ приемы даются сравнительно со взрослыми меньшіе, а животнымъ сообразно объему, силѣ и возрасту. Такъ какъ припадки бѣшенства обнаруживаются послѣ укушенія не только черезъ девять дней, но нерѣдко чрезъ нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ, то во избѣжаніе такого несчастья слѣдуетъ непременно въ первое же новолуніе послѣ приемовъ ле-

карства, возобновить еще одинъ пріемъ, при томъ на то-
цахъ. Лучшее время для копанія эфорбіи—новолуніе мая
и сентября.

Вотъ и весь секретъ, какъ онъ былъ переданъ знаха-
ремъ г. Зарудному, а потомъ испытанъ на практикѣ и
симъ послѣднимъ! Къ сожалѣнію, г. Зарудный не сообщилъ
имени своего скромнаго учителя, которому, быть можетъ,
принадлежитъ честь замѣчательнаго открытія въ области
медицины.

Узнавъ описанный секретъ, г. Н. Зарудный, по его же
словамъ, въ теченіе тридцати лѣтъ «неоднократно» лечилъ
«съ полнымъ успѣхомъ» многихъ больныхъ водобоязною
по этому способу, чему приводитъ онъ въ своей статьѣ
нѣсколько примѣровъ. Когда же его учитель умеръ, то
онъ передалъ секретъ двумъ изъ своихъ дворовыхъ людей,
которые тоже и дома и въ окрестности лечили и лечатъ
всегда съ полнымъ успѣхомъ...

Г. Зарудный, слѣдуетъ замѣтить, относился въ началѣ
къ повѣренной ему «тайнѣ» съ нѣкоторой долей предраз-
судка и слишкомъ ужъ наослѣпъ принималъ къ сердцу
каждое слово своего учителя. Поэтому-то онъ долгое вре-
мя хранилъ переданный ему способъ леченія въ глубокой
тайнѣ, пока не убѣдился, повѣривъ его двумъ своимъ дво-
ровымъ, что «нисколько оттого не потерялъ силы (?) ле-
чить также успѣшно», какъ и прежде...

Убѣдившись въ этомъ, онъ сообщилъ сначала свой се-
кретъ во всеобщее свѣдѣніе въ «Харьк. Губ. Вѣд.» (1860
г.), а потомъ въ «Журналъ московскаго общества сель-
скаго хозяйства» (1870 г.), по поводу извѣстія о случив-
шемся тогда въ Можайскомъ уѣздѣ ужаснаго несчастія,
гдѣ бѣшенный волкъ искусалъ чуть не цѣлую деревню.

Редакція «Журн. моск. общ. сельск. хоз». отнеслась къ
сообщенію г. Заруднаго весьма сочувственно и, печатая
его, отозвалась, что «*дѣйствительность средства*», пред-
лагаемаго г. Заруднымъ, *подтвердилъ* заслуженный профес-
соръ харьковскаго университета В. М. Черняевъ, засвидѣ-
тельствовавшая, что въ Харьковской губ. «способъ леченія
отъ водобоязни различными молочаями давно употребле-
ленъ между простолюдинами и дѣйствительно *оказываетъ
чудесные примѣры исцѣленія*». Далѣе редакція выразила

желаніе, чтобы гг. медики высказали по этому предмету свое компетентное мнѣніе.

Этого-же желалъ неоднократно, по его словамъ, и самъ г. Зарудный. Онъ сообщалъ свой порошокъ многимъ докторамъ, прося ихъ, чтобы они изслѣдовали его и испытали на практикѣ, но ни одинъ изъ нихъ не обратилъ на это должнаго вниманія, можетъ быть, — добавляетъ отъ себя г. Зарудный, — по недовѣрію къ такому нехитрому да еще въ добавокъ «знахарскому» средству... Предположеніе это весьма вѣроятно, хотя и не къ чести гг. медиковъ.

Наконецъ, въ послѣднее время, благодаря челоуѣколюбивому содѣйствію г-жи А. В. Миклухи, на этотъ предметъ обратило просвѣщенное вниманіе наше общество покровительства животнымъ. Изъ имѣющихся у насъ подъ рукою писемъ видно, что не далѣе какъ въ прошломъ году, на представленіе г-жи Миклухи правленію названнаго общества о леченіи отъ водобоязни по способу г. Заруднаго, послѣднее отнеслось «очень сочувственно къ этому дѣлу, особенно высокочтимый предсѣдатель общества, свѣтлѣйшій князь А. А. Суворовъ». По его распоряженію, правленіе обратилось непосредственно къ г. Зарудному, съ цѣлью въ точности узнать его «секретъ», чтобы «дать возможность каждому воспользоваться» имъ въ случаѣ нужды... Такимъ образомъ завязались плодотворныя сношенія, въ результатѣ которыхъ вѣроятно достигнется желательное распространеніе этого секрета въ публикѣ и въ народѣ. Изъ тѣхъ-же источниковъ мы узнали, что г. Зарудный доставилъ чрезъ г-жу Миклуху свой порошокъ «для скорѣйшаго медицинскаго опыта». Намъ остается пожелать, чтобы опытъ этотъ былъ дѣйствительно «скорѣйшій» и чтобы о немъ было опубликовано тотчасъ-же, дабы тѣ, кому существенно близокъ этотъ важный вопросъ, достоверно знали, наконецъ, — точно-ли способъ леченія г. Заруднаго не оставляетъ желать ничего лучшаго?... Свѣдѣнія эти сообщаются въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ нѣкто А. С. передаетъ, что ядъ у укушенныхъ бѣшеными животными сперва образуется не въ ранахъ, но во рту, подъ языкомъ появляются два пузырька по обѣимъ сторонамъ средней жилы

по одному; пузырьки подъ языкомъ имѣютъ цвѣтъ и величину совершенно похожіе на глаза живаго рака; мало-россійскіе знахари называютъ эти пузырьки «щенята». Эти ядовитые пузырьки, смотря по комплекціи человѣка, появляются чрезъ два, три, четыре и болѣе дней: пузырьки эти зрѣютъ въ теченіе шести дней, и созрѣвъ лопаются; тогда несчастный укушенный незамѣтнымъ образомъ проглатываетъ ядъ вовнутрь вмѣстѣ съ слюною и тотчасъ дѣлается бѣшенымъ. Въ это время и нужно лечитъ больнаго корнемъ травы молочайника, указаннаго г. Николаемъ Заруднымъ (*); но ежели пузырьки эти еще не лопнули, то человѣкъ можетъ даже самъ себя выелчить, такъ какъ онъ находится еще въ нормальномъ состояніи и слѣдовательно можетъ наблюдать у себя подъ языкомъ появленіе пузырьковъ посредствомъ зеркала, и, когда пузырьки появятся, то онъ долженъ поступать такъ: взять булавку изъ желтой мѣди длиною въ 3 вершка, сильно накалить на огнѣ головку булавки, и ею прижечь оба пузырька подъ языкомъ, каждый по одному разу. Способъ такого лѣченія я лично видѣлъ, лѣтъ 45 тому назадъ, когда я былъ еще мальчикомъ и учился въ школѣ дьячка. Со мной тогда училось нѣсколько мальчиковъ, и случилось такъ, что сбѣсившаяся дворовая собака дьячка покусала четырехъ мальчиковъ; нашъ учитель испугался и привезъ знахарку. Она сперва посмотрѣла рты всѣхъ учениковъ и у четырехъ нашла пузырьки подъ языкомъ. Послѣ прижиганія пузырьковъ вышеупомянутымъ образомъ, мальчики выздоровѣли совершенно. Вотъ какое предварительное леченіе отъ водобоязни придумано простою знахаркою, назадъ тому болѣе полувѣка.

«Нов. Вр.» передаетъ о слѣдующемъ способѣ леченія этой болѣзни, практикуемомъ, какъ утверждаютъ, съ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тверской и Смоленской губерній: собравъ только что распустившіеся цвѣты раповника (*Spiraea Ulmaria*) встрѣчаемаго у насъ въ изобиліи почти повсемѣстно по болотистымъ мѣстамъ, и извѣстнаго въ народѣ подъ названіемъ дикой рябинки, ихъ сушатъ на солнцѣ и затѣмъ, истеревъ въ порошокъ, хра-

(*) Г. Зарудный живетъ въ гор. Харьковѣ.

нять въ хорошо закупоренномъ стеклянномъ сосудѣ. Порошокъ этотъ даютъ больнымъ водобоязнью отъ 2-хъ до 3-хъ разъ въ день, посыпая имъ хлѣбъ. По отзыву людей, заслуживающихъ полного довѣрія, водобоязнь излечивается этимъ порошкомъ въ теченіи десяти или четырнадцати дней, если только она не успѣла еще развиться до той степени, когда всякая помощь уже бесполезна.

Наконецъ, въ «Современныхъ Изввстіяхъ» пишутъ: проживающій въ селѣ Кривомъ Озерѣ, Подольской губерніи, докторъ Гржимала, въ письмѣ къ профессору парижской медицинской школы Гюблеру, сообщаетъ о новомъ, найденномъ имъ средствѣ отъ водобоязни. Средство это, по объясненію *Варш. Дневн.*, заключается въ изобильно произрастающемъ у насъ растеніи *xanthium*, которое докторъ Гржимала многократно употреблялъ съ большимъ успѣхомъ. Въ народѣ этому растенію приписываются противухолерныя свойства, такъ что одному изъ видовъ его (*x. spinosum*, у насъ есть еще другой — *x. strumarium*), во многихъ мѣстностяхъ придають даже названіе *холерной травы* и просто *холеры*; другія названія — чертополохъ, колючка, залучникъ, репьяшка, зобникъ (Роговичъ, словарь нар. названій и проч.).

Редакторъ *Бяляевъ*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Свѣчное дѣло (окончаніе).—Библиографія.—Воскресные базары въ Иркутскѣ.—Леченіе отъ водобоязни.

Цензоръ Архимандритъ *Григорій*. Юня 14 дня 1876 года.